

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ — АЛЬТЕРНАТИВА СНИЖАЕТ ПОТЕНЦИАЛ или ДЕФИЦИТ ИДЕЙ?

*«Римская империя времени упадка
сохраняла видимость твердого порядка:
Цезарь был на месте, соратники рядом,
жизнь была прекрасна, судя по докладам.*

...
А критики хором: «Ах, «форум», ах, «форум» —
вот римская деталь!
Одно лишь словечко — а песенку как украшает!»
Б. Ш. О к у д ж а в а

В Москве 26—27 марта 2014 г. прошел Московский экономический Форум, второй по счету, на котором собрались экономисты России, ближнего и дальнего зарубежья. Когда форум возник, то центральной его идеей было обсудить направления развития России, выработать предложения правительству по изменению курса социально-экономической политики.

Данный форум автоматически занимал оппозиционное место по отношению к, например, Гайдаровскому форуму, проводимому обычно во второй половине января каждого года и собирающему также экономистов из разных стран, но и правительство России почти в полном составе. Интересно отметить, что Гайдаровский форум в «упор не замечает» МЭФ, а вот обратное неверно, так как МЭФ, проводя промежуточные сессии в течение года по разным вопросам, в том числе и выездные, наоборот сильно критикует гайдаровцев и правительство за упорство в сохранении курса экономической политики. Тем самым, олигархические кланы, финансирующие эти два форума, демонстрируют свои интересы посредством каждого форума, но не слышат, и как видно не собираются это делать, друг друга. К сожалению, и правительство пока не слышит специалистов, участвующих в Московском экономическом форуме, более того, оно активно участвует в Гайдаровском форуме и на порядок хуже, если не сказать совсем не участвует, в Московском экономическом форуме, что четко видно по числу и должностям лиц от правительства. Учитывая, что МЭФ призывает к смене модели экономического развития — это, по меньшей мере, удивительно, но является отражением сложившегося status quo.

Следует отметить, второй Московский экономический Форум уступал по эффективности организации первому. И дело не в свежести идей, которые уже давно не являются таковыми, а в точности организации конференций, круглых столов, пленарных сессий, в уважительном отношении не только к иностранцам, но и к российским профессорам. Нужно признать, что именно это отношение пошатнулось, сведя российскую публику к роли статистов, даже представителей таких организаций, которые входят в состав Организационного комитета форума, как Институт экономики РАН. Не только не нужный жесткий регламент, вытекающий из неверного построения всех действий (5—7 минут), но и какая-то предвзятость на высказывание иных идей ощущалась на этом форуме, хотя вроде бы он собрал своих сторонников и единомышленников, людей, которые своими выступлениями обеспечили формирование платформы для обсуждения.

Приведу два примера, когда при презентации книги, выпущенной по Кондратьевским чтениям при санкции президента Кондратьевского фонда, трем профессорам дали не только всего 20 минут, но и когда время точно истекло, торговались за минуту, чтобы просто логически закончить произносимую на 19-й минуте фразу, что выглядело крайне неприлично и говорит лишь о плохом планировании секций, столов и т. д. Если нельзя толком представить научную книгу, тогда о чем можно говорить? Кроме того, мне пришлось слышать пассаж о вреде индустриализации, будто она «зовет в прошлое». Такие тезисы мной воспринялись просто как некорректность, «интеллектуальный ляп», вырванная из контекста фраза. Однако позже стало понятно, что это позиция, которая

отстаивается и соседствует с мнением о полезности и необходимости новой индустриализации.

В общем, если говорить коротко, чувствуется дефицит идей, а потенциал оппозиционности форума исчерпывается. Одна из причин состоит в том, что нет равноправного участия, что форум «моделируется по старинке», выделяются ключевые персоны, которые выступают с обтекаемыми сообщениями, либо со старыми идеями, а вся остальная часть профессуры призвана легитимизировать эти вещи и составить костяк слушателей, причем организаторы отдают приоритет явно своим людям, с явным ущемлением, да и нежеланием, например, добавить 3—5 минут (!) на презентацию работ русских профессоров по Кондратьеву Н. Д. Кстати, когда такой торг за минуту увидел один из приглашенных западных профессоров (из Лондона), он подошел знакомиться сам, передав свою визитку.

Следует сказать, что были круглые столы, спроектированные точно и логично. Я хотел бы отметить круглый стол С. С. Сулакшина и по ценности всего двух базовых докладов, и по полезности их обсуждения. Действительно, кажется разумно, чтобы докладов было два-три базовых и больших, а остальное обсуждение проектировалось не по 3—5 минут, а включало более обширные (не самостоятельные), а посвященные именно базовым докладам обсуждения и выступления. И это должны сделать организаторы, как это сделал С. С. Сулакшин, причем меняя круг лиц на первом — условно «элитном дне» форума. К тому же, целесообразно распределить эти три-четыре базовых доклада и обсуждения на два дня, чтобы не получалось так, что некая «элита» выступает в первый день, а во второй день — все остальные. Более того, и это можно рассматривать как центральное предложение по совершенствованию работы форума, необходимо добиваться от правительства широчайшего участия. В идеале необходимо в дискуссиях свести оба форума, получив по одному доклад от гайдаровцев, от Московского экономического форума, от правительства, от Российской академии наук и обсуждать эти четыре доклада, планируя время выступающих и их число так, чтобы можно было не отметить, а реально и глубоко изложить свои идеи, несогласия, выстроить аргументированную критику и четкие предложения. Пять-семь минут — это не тот период времени, который налагает на выступающего такую обязанность.

Так можно получить два пролиберальных доклада и два доклада со стороны градуалистов, затем развернуть их обсуждение в присутствии и при участии докладчиков, что является крайне важным делом. Такой формат крайне полезен и более целесообразен, чем разговор единомышленников, когда одни единомышленники обрезают

время другим единомышленникам, в том числе и потому, что уже знакомы с идеями друг друга, чего же слушать?!

При сегодняшнем формате проведения и Московского, и Гайдаровского форума настоящая полемика и согласование позиций, которые могут сказаться на выработке стратегии и развертывании более или менее эффективной системы управления страной, отсутствует. Эти форумы не могут быть элементами несущей конструкции, куда важнее работы отдельных экономистов, публикуемые ими книги, нежели словесное в условиях смоделированного цейтнота обсуждение тем ограниченным кругом лиц, решающих собственные задачи.

Приведу пример устаревшего, а может быть и неверного мнения относительно перспектив технологического развития России. Известна идея представлять технологическую эволюцию как смену неких технико-экономических парадигм (К. Перес) и вытекающей из них идеи технологических укладов. Эти вещи ретроспективные, классификационные, это абстрактные схемы, ничего не проясняющие в технологическом развитии, поскольку никто ничего не может сказать о шестом, не говоря уже о седьмом или восьмом укладе (парадигме). Следовательно, пока точно не установлено, что составляет его основу, сказать ничего нельзя. Только обернувшись, можно сказать о прошлых этапах, условно подразделяя их на некоторые периоды времени. Однако этой идее придается вес не только как ретроспективной концепции, но ей придается статус некой теории технологического развития, которая правдоподобно объясняет то, какой технологический облик мировой системы будет в отдаленном будущем. Интересно отметить, что из этого взгляда вытекает необходимость развития нанотехнологий, биотехнологий, поскольку они составят основу будущего развития, так как западные страны активно воспроизводят именно эти технологии. Однако нужно учитывать текущее состояние базовых технологий. Когда вы в метро срываете голос оттого, что превышены нормы шума и вдыхаете «аромат» горящих тормозных колодок электропоезда, то это говорит об отсталости базисных машиностроительных технологий и инженерной работы. Никакие рецепты вложений в нанотехнологии не только не являются обоснованными, но они породят дополнительные структурные перекосы. Они не являются отражением той системности действий и развития общих технологий, которые могут потребоваться на следующем этапе и нанотехнологий как неотъемлемого элемента в некотором объеме, который будет задан масштабом и потребностями экономики, ее общей технологичностью.

Таким образом, слабо обоснованные теоретические позиции являются основанием для ошибок

и неверного выстраивания текущей экономической и в частности научно-технической политики государства. Более того, эти теоретические позиции никак не согласованы с оценкой текущих и ближайших перспективных потребностей в нано- или биотехнологиях, а прогнозировать то, что они будут развиваться можно было и на исходе 1980-х годов, что грамотные технические специалисты и делали, даже не будучи знакомыми с подобными «экономическими теориями». Однако на форуме явный перекос был в сторону подобных теоретических позиций, как будто возразить либеральной ветви экономистов больше нечем?

И последнее, если правительством ставится задача о создании 25 млн дополнительных рабочих мест, то возникают вопросы (при условии серьезности постановки), кто это будет делать, в каких секторах экономики, что это за высокотехнологичные рабочие места, какие нужны ресурсы, инвестиции. Необходимо определить этапность по секторам, изменение потока трудовых ресурсов, разработать планы развития, изучить готовность людей и т. д. Такие задачи шапкозакидательством не решаются, как они не решаются логистическими кривыми, демонстрирующими красоту и умение использовать математический аппарат.

Учитывая, что в стране примерно 76—80 млн экономически активного населения, безработица составляет 6% (примерно 5—6 млн человек), за счет кого это будет сделано, идет ли речь о безработных (что неправдоподобно по многим понятным обстоятельствам), либо новые рабочие места будут организованы с привлечением этих 78 млн человек, но они уже заняты в экономи-

ке. Следовательно, люди будут переобучаться, но где будут открываться эти рабочие места и что такое высокотехнологичное рабочее место? Экономическая наука не дает точного и единого определения. Кроме того, если в течение 20 лет формировалась структура российской экономики с преобладанием транзакционных (торговля, услуги, финансы) и сырьевых секторов с переливом различных ресурсов из обрабатывающих (высокотехнологичных) секторов, то, будучи сформированной и закрепленной, создание 25 млн рабочих мест означает ли обратный вектор перелива. По сути, данную постановку нужно именно так и воспринимать. Вот эта центральная задача, предметная и понятная для обсуждения и поиска решения, если она вообще имеет решение применительно к столь масштабной цифре в 25 млн человек. Задача экономической науки выстроить систему ответов и рекомендаций на подобные вопросы, с тем, чтобы существенно повлиять на изменение экономической политики. В пленарной части форума пришлось слышать любые постановки, кроме главной, какая структура экономики нам нужна и как ее формировать, включая и самую главную, как быть с олигархическим капитализмом, со сложившейся общественной формацией, которая неэффективна и, кстати, не имеет перспективы в российском варианте.

Не претендуя на полноту оценок Московского экономического форума, полагаю, что высказал ряд полезных идей для улучшения его работы и просил бы воспринимать их не в виде критики, а в виде посильного вклада в дело улучшения его работы, в дело поиска ответов на коренные проблемы развития российской экономики.

Олег СУХАРЕВ,

доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
ИЭ РАН